

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.79.64.030

Проблемы определения размера субсидиарной ответственности в делах о банкротстве

Абдиримов Александр Фахраддинович

Студент магистратуры,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: sashka.chelovek@mail.ru

Озманиян Юсуб Зограбович

Студент,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: ozmanyanyu@mail.ru

Аннотация

В статье описываются правила определения размера субсидиарной ответственности в делах о банкротстве в зависимости от причин ее возникновения. В случае субсидиарной ответственности контролирующее лицо несет ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов по вине контролирующего лица. Размер субсидиарной ответственности определяется как общая сумма требований кредиторов, оставшихся непогашенными из-за недостаточности имущества должника. Размеры обязательств организации-банкрота могут превышать имущество контролирующего лица, что затрудняет взыскание долгов. Авторами раскрываются условия уменьшения субсидиарной ответственности контролирующего лица в соответствии с законодательством о банкротстве, а также приводится информация о практике применения данных положений. Одной из причин затруднений получения удовлетворения кредиторов является неподача заявления о банкротстве, что может привести к возложению чрезмерных выплат на физическое лицо, не обладающее достаточным имуществом.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдиримов А.Ф., Озманиян Ю.З. Проблемы определения размера субсидиарной ответственности в делах о банкротстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 272-277. DOI: 10.34670/AR.2023.79.64.030

Ключевые слова

Субсидиарная ответственность, банкротство, ответственность контролирующего лица.

Введение

В процедуре банкротства правила определения размера субсидиарной ответственности зависят от основания, на котором происходит привлечение к ответственности. Согласно статье 61.11 Закона о банкротстве, контролирующее лицо несет субсидиарную ответственность за невозможность полностью удовлетворить требования кредиторов вследствие совершения ими сделок, причинивших имущественный вред кредиторам, утраты или искажения бухгалтерских или корпоративных документов, возникновения долгов вследствие нарушения административного, налогового или уголовного законодательства, а также внесения неправильных сведений в ЕГРЮЛ и ЕФРСФДЮЛ [Рыков, 2019, 195].

Основная часть

В соответствии с пунктом 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности за невозможность полного удовлетворения требований кредиторов определяется как общая сумма реестровых требований кредиторов, зарегистрированных требований кредиторов (заявленных после закрытия реестра) и текущих платежей, оставшихся непогашенными из-за недостаточности имущества должника [Шевченко, 2018, 45].

Важно отметить, что в размер субсидиарной ответственности не включаются требования самого контролирующего лица к организации-должнику и требования организаций и индивидуальных предпринимателей, которые являются взаимозависимыми с организацией-должником. Этот запрет необходим для исключения возможности привлечения к ответственности директора или учредителя через «подставных» лиц, в результате чего независимые кредиторы лишаются возможности получить удовлетворение из конкурсной массы либо такая вероятность получения удовлетворения уменьшается.

Однако, несмотря на четкое указание в пункте 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве, контролирующее должника лицо может быть освобождено от субсидиарной ответственности, если докажет отсутствие вины в невозможности полного погашения требований кредиторов [Коршунов, 2020, 16]. Но это не решает главной проблемы определения размера субсидиарной ответственности, особенно в случаях, когда контролирующее должника лицо является гражданином, владеющим имуществом на несколько миллионов рублей, тогда как размер обязательств организации-банкрота может достигать сотен миллионов рублей. Кредитор, получая судебный акт о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности, не всегда может рассчитывать на реальное исполнение, в то время как само контролирующее лицо может никогда не избавиться от такого непосильного финансового бремени. Эту проблему достаточно часто обсуждают в доктрине [Егоров, Усачева, 2013, 48-49].

Мнение И.М. Шевченко о том, что имущественное положение контролирующего лица следует учитывать при решении этой проблемы, не отвечает целям института субсидиарной ответственности [Шевченко, 2018]. Вместо этого, возможным решением может стать распределение бремени доказывания таким образом, чтобы кредиторы и контролирующее должника лицо были равны в возможностях обосновать свои доводы и возражения. Несмотря на изменения тенденций в законодательстве и судебной практике, чаще всего в процессуальном положении кредиторов и контролирующего лица все еще есть неравенство.

На сегодняшний день применение положения пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве не является распространенной практикой. В одном конкретном случае Верховный Суд РФ

освободил КДЛ от ответственности, обнаружив обстоятельства, исключающие его вину. В данном деле ответчик убедительно доказал, что на момент, когда возникли признаки банкротства, в месте нахождения должника был введен режим чрезвычайной ситуации (засуха). Должник предпринимал все необходимые действия, направленные на преодоление сложившейся ситуации, добросовестно рассчитывал на их успешное завершение в разумный срок, прикладывал максимальные усилия для достижения положительного финансового результата и действовал в соответствии с экономически обоснованным планом [Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 306-ЭС18-24030 по делу № А12-32484/2014, www].

Если должник не подал (или не своевременно подал) заявление о банкротстве, то размер ответственности будет равен сумме долгов, возникших после истечения срока на подачу заявления должника и до начала процедуры банкротства (согласно пункту 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Пункты 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве устанавливают следующие сроки на подачу заявления:

- для руководителя – не позднее одного месяца со дня обнаружения признаков неплатежеспособности и/или недостаточности имущества, а также других признаков, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве;
- для членов ликвидационной комиссии – не позднее 10 дней с момента обнаружения признаков неплатежеспособности и/или недостаточности имущества [Рыков, 2019, 195].

В ситуации, когда обязанность по созыву внеочередного собрания участников (акционеров) не была выполнена, размер субсидиарной ответственности увеличивается на сумму долгов, которые возникли после истечения сроков на созыв, подготовку и проведение собрания, а также на разумные сроки на подготовку и подачу заявления должника после проведения этого собрания.

В соответствии с законодательством, размер субсидиарной ответственности не включает долги кредиторов, которые знали о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества компании-должника на момент заключения договоров. Однако исключением из этого правила являются обязательные платежи и случаи, когда заключение договора с должником являлось обязательным для кредитора.

Стоит отметить, что расходы на вознаграждение арбитражного управляющего по делам о несостоятельности включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, так как они относятся к текущим платежам в соответствии с Законом о банкротстве.

Если контролирующее должника лицо сможет доказать, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица, то размер субсидиарной ответственности подлежит уменьшению в соответствии с Законом о банкротстве [Суворов, 2018, 59-60].

Номинальный и фактический руководители несут солидарную ответственность при субсидиарной ответственности. Однако номинальный руководитель может добиться снижения или полного освобождения от ответственности в соответствии с Законом о банкротстве.

Суд может уменьшить размер ответственности номинального руководителя или полностью освободить от нее при следующих условиях: лицо доказывает, что не оказывало определяющего влияния на деятельность компании, а также предоставляет данные, благодаря которым будет установлено фактически контролировавшее должника лицо; либо лицо способствовало

обнаружению сокрытого имущества должника и (или) контролирующего должника лица, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 53, полное освобождение номинального руководителя от субсидиарной ответственности предусмотрено только в случае, если требования кредиторов не могут быть полностью удовлетворены из-за невозможности полного погашения долга. Однако отсутствие возможности получить такое освобождение при неподаче или несвоевременной подаче заявления о банкротстве является несостоятельной позицией законодателя, не имеющей обоснования. Кредиторы оказываются в сложной ситуации, когда их требования не могут быть полностью удовлетворены, так как номинальный руководитель обычно не имеет достаточного имущества для выплаты долга.

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 53 указывается на причинно-следственную связь между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов. Это означает, что такое поведение, как неподача заявления о банкротстве, не отличается для кредитора от недобросовестных действий, которые привели компанию к банкротству. Поэтому положения об освобождении номинального руководителя от ответственности не должны зависеть от условий ответственности.

Одной из основных проблем субсидиарной ответственности является то, что номинальный руководитель может быть обязан выплатить чрезмерную сумму, не имея достаточного имущества для этого. Это препятствует удовлетворению требований кредиторов и является непомерным бременем для субсидиарного должника. В то же время контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за противоправные действия, например при доведении организации до банкротства. В таких случаях определение размера субсидиарной ответственности в виде суммы всех требований кредиторов является обоснованным.

Заключение

Проблемой, требующей немедленного внимания законодателей, является отсутствие явного указания на освобождение номинального руководителя от ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о банкротстве. Такое положение ставит кредиторов в невыгодное положение, так как они не могут полностью удовлетворить свои требования, а номинальный руководитель, не обладая достаточным имуществом, не испытывает стимула раскрывать информацию о реальном бенефициаре и местонахождении имущества организации-должника. Эта проблема также может способствовать недобросовестному поведению в отношении подачи заявления о банкротстве, что, в свою очередь, может ухудшить ситуацию для всех заинтересованных сторон.

Библиография

1. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 48-49.
2. Коршунов П.Н. К вопросу об освобождении от субсидиарной ответственности // Юрист. 2020. № 11. С. 16.
3. Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2019 г. № 306-ЭС18-24030 по делу N A12-32484/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. М.: Статут, 2019. 195 с.
5. Суворов Е.Д. Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ

- достижения баланса конституционно значимых интересов // Закон. 2018. № 7. С. 59-60.
6. Шевченко И.М. К вопросу об определении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 42-47.
 7. Miguens H. J. The insolvent subsidiary and liability of the parent corporation in the USA, Argentina, and UNCITRAL // *International Insolvency Review*. – 2010. – Т. 19. – №. 3. – С. 239-253.
 8. Miguens H. J. Liability of a parent corporation for the obligations of an insolvent subsidiary under American case law and Argentine law // *Am. Bankr. Inst. L. Rev.* – 2002. – Т. 10. – С. 217.
 9. Yermilov V. B. Subsidiary liability of the persons controlling a debtor // *SHS Web of Conferences*. – EDP Sciences, 2021. – Т. 118.
 10. Svirin Y. A. et al. Bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability in case of bankruptcy of the debtor // *Relações Internacionais no Mundo Atual*. – 2022. – Т. 1. – №. 34. – С. 149-166.

Problems of determining the amount of subsidiary liability in bankruptcy cases

Aleksandr F. Abdirimov

Graduate Student,
Novosibirsk National Research State University,
630090, 2 Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: sashka.chelovek@mail.ru

Yusub Z. Ozmanyanyan

Student,
Novosibirsk National Research State University,
630090, 2 Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: ozmanyanyan.y@mail.ru

Abstract

The article describes the rules for determining the amount of subsidiary liability in bankruptcy cases, depending on the causes of its occurrence. In the case of subsidiary liability, the controlling person is responsible for the impossibility of full repayment of creditors' claims due to the fault of the controlling person. The amount of subsidiary liability is defined as the total amount of creditors' claims outstanding due to insufficient property of the debtor. The size of the obligations of the bankrupt organization may exceed the property of the controlling person, which makes it difficult to collect debts. The authors reveal the conditions for reducing the subsidiary liability of the controlling person in accordance with the bankruptcy legislation, and provide information on the practice of applying these provisions. One of the reasons for the difficulties in obtaining creditors' satisfaction is the failure to file a bankruptcy application, which may lead to the imposition of excessive payments on an individual who does not have sufficient property.

For citation

Abdirimov A.F., Ozmanyanyan Yu.Z. (2023) Problemy opredeleniya razmera subsidiarnoi otvetstvennosti v delakh o bankrotstve [Problems of determining the amount of subsidiary liability in bankruptcy cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 272-277. DOI: 10.34670/AR.2023.79.64.030

Keywords

Subsidiary liability, bankruptcy, responsibility of the controlling person.

References

1. Egorov A.V., Usacheva K.A. (2013) Subsidiarnaya otvetstvennost' za dovedenie do bankrotstva – neudachnyi ekvivalent zapadnoi doktriny snyatiya korporativnogo pokrova [Subsidiary liability for bringing to bankruptcy - an unsuccessful equivalent of the Western doctrine of removing the corporate cover]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 12, pp. 48-49.
2. Korshunov P.N. (2020) K voprosu ob osvobozhdenii ot subsidiarnoi otvetstvennosti [On the issue of exemption from subsidiary liability]. *Yurist* [Lawyer], 11, pp. 16.
3. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 21 yanvarya 2019 g. № 306-ES18-24030 po delu N A12-32484/2014 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of January 21, 2019 No. 306-ES18-24030 in case No. A12-32484/2014]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. Rykov I.Yu. (2019) *Subsidiarnaya otvetstvennost': tendentsii sovremennogo menedzhmenta* [Subsidiary responsibility: trends in modern management], 2nd izd. Moscow: Statut Publ.
5. Shevchenko I.M. (2018) K voprosu ob opredelenii razmera subsidiarnoi otvetstvennosti kontroliruyushchego dolzhnika litsa v dele o bankrotstve [On the issue of determining the amount of subsidiary liability of the controlling debtor of a person in a bankruptcy case]. *Sud'ya* [Judge], 4, pp. 42-47.
6. Suvorov E.D. (2018) Vozrazheniya subsidiarnogo dolzhnika po obyazatel'stvam nesostoyatel'nogo litsa kak sposob dostizheniya balansa konstitutsionno znachimykh interesov [Objections of a subsidiary debtor on the obligations of an insolvent person as a way to achieve a balance of constitutionally significant interests]. *Zakon* [Law], 7, pp. 59-60.
7. Miguens, H. J. (2010). The insolvent subsidiary and liability of the parent corporation in the USA, Argentina, and UNCITRAL. *International Insolvency Review*, 19(3), 239-253.
8. Miguens, H. J. (2002). Liability of a parent corporation for the obligations of an insolvent subsidiary under American case law and Argentine law. *Am. Bankr. Inst. L. Rev.*, 10, 217.
9. Yermilov, V. B. (2021). Subsidiary liability of the persons controlling a debtor. In *SHS Web of Conferences* (Vol. 118). EDP Sciences.
10. Svirin, Y. A., Mokhov, A. A., Artyukhov, E. E., & Shestov, S. N. (2022). Bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability in case of bankruptcy of the debtor. *Relações Internacionais no Mundo Atual*, 1(34), 149-166.